

УДК: 94(571.6)

Под защитой администрации: православная Церковь и приморская пресса в 1910—1916 гг.

Светлана Михайловна Дударёнок,

доктор исторических наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: dudarenoksv@gmail.com

Вадим Львович Агапов,

кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента коммуникаций и медиа Дальневосточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: agapov_vl@mail.ru

Начало XX в. было «золотым веком» российской прессы. Увеличившиеся количественно и усилившиеся качественно газеты принимали активное участие в борьбе буржуазии против самодержавия, критикуя правительство и чиновников. Русская православная церковь, как государственная конфессия, также становилась мишенью для критики. В статье рассматриваются действия администрации Приморской области Российской империи по защите Русской православной церкви от нападков со стороны прессы. Источниками исследования являются публикации приморских газет того времени («Далёкая окраина», «Дальний Восток», «Приамурский край», «Текущий день», «Уссурийская окраина»), а также неопубликованные документы Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 776. Главное управление по делам печати) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ. Ф. 24. Владивостокский инспектор по делам печати). Показано, что столичные и местные власти приравнивали критику Церкви в печати к возбуждению недоверия и враждебного отношения к правительству. Наказание, которому подвергались газеты, зависело от того, критиковалась Церковь в целом или отдельные её представители. В первом случае мог быть приостановлен выход издания на неопределённый срок (как газета Ф.В. Мисюры «Текущий день» в 1912 г.). Во втором — ответственные редакторы наказывались штрафом, а при неспособности

его выплатить — арестом при тюрьме. Такому наказанию были подвергнуты в 1913 г. редактор «Далёкой окраины» Д.П. Пантелеев, «Приамурского края» Г.И. Антипа и «Уссурийской окраины» К.И. Лепин за самостоятельные публикации и за перепечатки из столичных газет. «Героем» таких перепечаток часто становился Г. Распутин. В конце концов прессе было запрещено писать о нём.

Ключевые слова: Российская империя, Русская православная церковь, Приморская область, периодическая печать, священники, журналисты.

Under Protection of the Administration: The Orthodox Church and Periodical Press in the Primorye Region in 1910–1916.

Svetlana Dudarenok, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: dudarenoksv@gmail.com.

Vadim Agapov, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: agapov_vl@mail.ru.

The beginning of the twentieth century was “the golden age” for the Russian press. Numerous newspapers took an active part in the struggle of the bourgeoisie against the autocracy. They strongly criticized the government and the officials. The Russian Orthodox Church, as a state religious denomination, was also targeted for criticism. This article analyses the administration actions of the Primorye Region of the Russian Empire to protect the Russian Orthodox Church from attacks by the press. The sources of the research are the publications of Primorye newspapers of that time (*Distant Region (Dalyokaya Okraina)*, *Far East (Dalniy Vostok)*, *Amur Region (Priamurskiy Krai)*, *Present Day (Tekushchiy Den)*, *Ussuri Region (Ussuriyskaya Okraina)*) and unpublished documents of the Russian State Historical Archive (RGIA, F. 776, General Directorate of Press) and the Russian State Historical Archive of The Far East (RGIA DV. F. 24. Vladivostok Inspector of Press). It is shown that both metropolitan and local authorities compared criticism of the Church in the press to distrust and hostility towards the Government. The penalty which was awarded to newspapers depended on whether the Church was criticized as an institution or its separate representatives. In the first case, the publication could have been suspended for an indefinite period. The newspaper *Present Day (Tekushchiy Den)* by F.V. Misyura underwent such punishment in 1912. In the second case, responsible editors were punished with a fine. If they couldn't pay it off, they were arrested and put in prison. In 1913, such penalty happened to the editors D.P. Panteleev of *Distant Region (Dalyokaya Okraina)*, G.I. Antipa of *Amur Region (Priamurskiy Krai)* and K.I. Lepin of *Ussuri Region (Ussuriyskaya Okraina)*. They got charged for independent publications and reprints from metropolitan newspapers. G. Rasputin was often “the hero” of such reprints. In the end, the press was forbidden to write about Rasputin.

Keywords: Russian Empire, Russian Orthodox Church, Primorye region, periodical press, priests, journalists.

Годы между первой русской революцией и началом Первой мировой войны в жизни Русской православной церкви и всего русского общества были тем периодом, когда наряду с явными экономическими успехами современники отмечали и тревожные симптомы социально-психологического кризиса. По словам С.Н. Булгакова, именно в ту эпоху «Россия экономически росла стихийно и стремительно, духовно разлагаясь» [9, с. 81]. Хотя ненормальность «моральной атмосферы» в стране отмечалась ещё в самом начале XX столетия, когда изменилось «самое чувство жизни» [41, с. 452], а в «воздухе чувствовалась трагедия» [12, с. 208], именно предвоенное десятилетие стало эпохой исключительных по своей остроте «психологических катаклизмов», выявивших неспособность православной Церкви как-то противодействовать этому. «Нравственные устои всего общества падают, и этого не замечают, — писал в 1908 г. генерал А.А. Киреев. А где Церковь? Она ушла в формализм и буквоедство» [40, с. 46].

«Слабая» и «неумелая» Церковь отстранилась от активной защиты нравственных устоев общества и утратила моральное влияние на православных. Будучи государственной конфессией, оберегаемой силой закона «от враждебных нападков и поползновений», православная Церковь не была приучена к идейному отстаиванию своих истин, борьбе за них, ограничиваясь формальным влиянием на свою паству [см., напр.: 11, с. 135]. В итоге она продолжала своё существование в тисках «симфонического» государства, в исключительно непростой морально-психологической ситуации, когда в условиях серьёзных изменений в области экономики и социальных отношений процессы разложения и обновления в Церкви смешались, а исход этого был неясен. «В церковные круги проникают люди сомнительного морального уровня, — писал историк и богослов Н.М. Зернов. — Авантюристы, лже-пророки, тёмные мистики приобретают широкую популярность, некоторые из них становятся епископами, но в то же время начинается подлинное религиозное возрождение внутри самой церкви» [16, с. 77].

Протекавшие в церковной среде процессы находили отражение на страницах российской прессы, переживавшей свой «золотой век» [6; 14; 15; 23]. Буржуазная оппозиция через контролируемые ею газеты активизировала свою борьбу с правительством. Нападки столичной и провинциальной прессы на Церковь как государственную конфессию в целом и на отдельных священнослужителей

в частности становятся нормой. Защиту Церкви взяли на себя государство и местные власти. В нашей статье эта составляющая информационной политики самодержавия рассмотрена на примере Дальнего Востока.

Истории дальневосточной прессы начала XX в. посвящено не слишком много работ. «Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX — начале XX вв.» Л.М. Сквирской (Владивосток, 1971) [34] охватывает период только до революции 1905 г. Не шире и хронологические рамки монографии И.Г. Стрюченко «Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции» (1895—1907)» (Владивосток, 1982) [36], при том что большинство газет, выходивших в Приморской области в 1910—1916 гг., были основаны после 1907 г. В монографии и диссертации Т.В. Прудкогляд (Владивосток, 2000) [30; 31] сделан глубокий анализ дальневосточной печати как фактора культуры в период 1907—1917 гг. В исследовании И.А. Шаховой (Благовещенск, 2001) [48] показана роль государства в развитии печати и проанализировано влияние прессы на решение государственных проблем на Дальнем Востоке России.

Тема отношений дальневосточной прессы и администрации, войн газет против чиновников Приамурского края затронута в ряде научных статей [1; 2; 4; 5]. В то время как проблема отношений печати и Церкви не становилась ещё предметом специального изучения. Цель настоящей статьи — проанализировать действия администрации Приморской области в 1910—1916 гг. по защите Русской православной церкви от критики со стороны местной печати. Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач: дать характеристику системы приморской печати этого периода, показать особенности её правового положения в условиях господства Обязательных постановлений Приамурских генерал-губернаторов от 1907 и 1912 гг., проанализировать публикации приморских газет, посвящённых Церкви, и реакцию на них генерал-губернатора, губернаторов, полицмейстеров и инспектора по делам печати.

Приморская область — область на Дальнем Востоке Российской империи. Образована в 1856 г. Главный город (с 1888 г.) — Владивосток. Население на 1 января 1914 г. (без расположенных в области войск) — 619 235 чел., в том числе во Владивостоке — 99 265 чел., в Хабаровске — 55 838 чел., в Никольск-Уссурийском — 36 993 чел., в Николаевске — 14 397 чел. [см.: 26, с. 7].

В исследуемый период периодическая печать была наиболее развита во Владивостоке. В отчёте владивостокского инспектора по делам печати за 1911 г. сообщается, что в городе выходило 10 газет, в том числе 8 ежедневных [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 26 об.], в отчёте за 1913 г. перечислены 6 общественно-литературных ежедневных изданий [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 30—31 об.]. В датируемой 3 марта 1914 г. «Памятной записке о печати в Приморской области» для Владивостока дан список из 5 газет, в который входили 3 газеты из предыдущих списков («Дальний Восток», «Далёкая окраина», «Текущий день») и 2 газеты, вышедшие вместо прекратившихся («Восток» вместо «Приморского края» и вновь созданный «Русский Восток» вместо «Океанского вестника») [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 33, 33 об., 34, 34 об., 35, 35 об.].

Дополнительные сведения по вопросу о количестве газет даёт «Переписка с Владивостокским полицмейстером и др. о предоставлении сведений о количестве и названиях газет, издававшихся в Приморской области в 1913 г.». В таблице «Сведения о числе названий газет, которые печатались с 1 января по 1 октября 1913 г. во Владивостоке» отмечено 7 ежедневных газет на русском языке (3 левые оппозиционные, 2 умеренно-прогрессивные, 2 правые) [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 9]. В этот список входят и издания, выход которых прекратился в течение года. По данным той же переписки, в Хабаровске с 1 января по 1 октября печатались 4 газеты, в том числе 3 ежедневные [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 102], причём в сентябре осталось 3 газеты: 2 ежедневные («Приамурье» и «Приамурская жизнь») и 1 другой периодичности («Приамурские ведомости») [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 103]. В Никольск-Уссурийском с 1 января по 1 октября выходила 1 ежедневная газета («Уссурийская окраина») [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 31]. В Николаевске-на-Амуре — 2 газеты [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 51].

К правому направлению относилась старейшая в крае газета «Дальний Восток» В.А. Панова. Официальные «Приамурские ведомости» полиция относилась к умеренно-прогрессивным, поэтому именно это направление, вероятно, считалось наиболее желательным для правительства. К нему относились и николаевские газеты («Амурский лиман» и «Восточное Поморье»). Их особенностью являлся преимущественно информационный характер, слабость публицистики (ввиду плохой материальной базы и отсутствия серьёзных литературных сил среди сотрудников). С другой стороны, и тираж, и влияние подобного рода изданий в крае были

ничтожны. Все остальные приморские газеты позиционировали себя как «прогрессивные». Основными характеристиками этой печати власти признавали «1) крайнюю невежественность, 2) полную беспринципность, доходящую до хулиганских выпадов против отдельных лиц, и 3) откровенный шантаж» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 8—10]. Исполняющий обязанности губернатора вице-губернатор В.И. Лодыженский в докладе о состоянии печати в Приморской области от 21 июня 1913 г. писал, что местные органы печати «убоги» и «заражены беспочвенным либерализмом». По его словам, «газеты „Текущий день“, „Приморский край“, „Приамурье“, „Уссурийская окраина“, „Океанский вестник“ <...> должны быть сопричислены к партиям, левее конституционно-демократической стоящим. Тонем, манерой изложения и освещения событий и фактов, языком своих статей и заметок газеты эти подходят к тому типу повременной печати, который в последние годы получил широкое распространение в провинции и, в расчёте на интерес тёмной массы к вздорным, но пикантным сообщениям, к трескучей критике и безграмотному разбору всего и всех, беззастенчиво и шумно выбрасывает в толпу свой легковесный багаж, не стесняясь при том ни извращением фактов, ни инсинуациями, ни даже клеветой» [РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 81 об.].

Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка, подписанный императором Николаем II в редакции С.Ю. Витте и обнародованный в России 17 (30) октября 1905 г. (так называемый Манифест 17 октября), первым пунктом даровал «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Основным документом, регулирующим правовое положение прессы после Манифеста 17 октября, являлись «Временные правила о повременных изданиях» от 24 ноября 1905 г. [18]. Они ликвидировали наиболее одиозные статьи Устава о цензуре и печати, и, прежде всего, — предварительную цензуру, как общую, так и духовную. «Ответственность за преступные деяния, учинённые посредством печати в повременных изданиях», теперь определялась «в порядке судебном». На отдельные номера периодических изданий мог быть наложен арест по распоряжению местного установления или должностного лица по делам печати с одновременным возбуждением судебного преследования против виновных: «а) когда в содержании таковых номеров заключаются признаки преступного деяния, уголовным законом предусмотренного...». Распоряжение

об аресте, «отобрании предназначенных к распространению экземпляров вышедшего повременного издания» представлялось немедленно на разрешение судебного установления и должно было быть или оставлено им в силе, или отменено. Суд имел право также приостановить выход издания до вынесения судебного приговора. Согласно статье VIII, уголовное преследование предусматривалось за распространение посредством печати «заведомо ложного, возбуждающего общественную тревогу слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии», за публикацию «сведений о передвижении войск или морских сил или о средствах обороны» (статья VIII, п. 5). По решению суда издание могло быть запрещено, приостановлено или арестовано, нарушители закона (ответственные редакторы) штрафовались (на сумму до 500 руб.), арестовывались (на срок до 3 месяцев), заключались в тюрьму (от 2 до 16 месяцев) или в исправительный дом или ссылались на поселение.

После роспуска 3 июня 1907 г. II Государственной Думы в тот же день во всей империи были изданы в порядке чрезвычайной и усиленной охраны обязательные постановления о печати, которыми пресса фактически была переведена «на штрафное положение». Тексты всех этих постановлений были идентичны. На территории Приамурского генерал-губернаторства действовало постановление Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергерера от 3 июня 1907 г. В нём объявлялось, что под страхом административной кары «1) воспрещается оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к Правительству; 2) воспрещается распространять произведения печати, подвергнутые аресту установленным в законе порядком; 3) воспрещается всякого рода публичное восхваление преступного деяния, равно как распространение или публичное выставление сочинения, либо изображения, восхваляющие такое деяние; 4) воспрещается оглашение или публичное распространение: а) ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение, и б) ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии, или ином событии» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 654. Л. 50]. Фактически здесь повторялись пункты статьи VIII Временных правил. Это постановление действовало около пяти лет. На смену ему пришло

«Обязательное постановление Приамурского генерал-губернатора, изданное на основании Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении» от 12 апреля 1912 г. за № 20. Оно было подписано генерал-губернатором Н.Л. Гондатти. Печати была посвящена статья VIII. Воспрещалось: «1) оглашение или публичное распространение статей и сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству, 2) восхваление преступного деяния или личности преступника, 3) оглашение или публичное распространение ложных слухов, 4) распространение произведений печати, подвергнутых аресту в законном порядке» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 426. Л. 80—81]. Виновные в нарушении постановления ответственные редакторы повременных изданий подвергались в административном порядке штрафам до 3000 руб.; в местностях, объявленных в положении усиленной охраны, — штрафу до 500 руб., или заключению в тюрьме или крепости до трёх месяцев, или аресту на тот же срок. Согласно пункту 14 статьи 19 Правил о местностях, состоящих объявленными на военном положении, начальнику губернии предоставлялось право приостанавливать периодические издания на всё время объявленного военного положения. В Приморской области, как приграничной, военное положение действовало перманентно и не отменялось никогда.

В Приморской области система наблюдения за печатью более всего была развита во Владивостоке. Собираанием сведений о лицах, желающих издавать и редактировать органы печати, занималась полиция, выдача разрешений была обязанностью военного губернатора, фактический надзор и изъятие номеров газет и журналов — функцией инспектора по делам печати [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 17]. При этом в Хабаровске, Никольск-Уссурийском и Николаевске-на-Амуре всем этим занимались местные полицейские, которые в 1914 г. независимо друг от друга просили освободить их от этой обременительной обязанности, ссылаясь на большую занятость и незнание специального закона [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 30, 50, 101]. Владивостокский инспектор по делам печати был единственным чиновником Главного управления по делам печати министерства внутренних дел на Дальнем Востоке. С 24 июня 1906 г. эти функции были возложены на временно исполняющего обязанности чиновника особых поручений Н.В. Дюфура: он, по мнению военного губернатора Флуга, поддержанному генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером, «по своему образованию, развитию, знанию иностранных языков и служебной

опытности вообще, является вполне соответственным лицом для замещения должности». Официально назначение Дюфура состоялось 17 февраля 1907 г. [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1907 г. Д. 19. Л. 1—2].

Ниже мы разберём несколько случаев, характеризующих отношение приморской прессы к Русской православной церкви, и меры, принимавшиеся администрацией для защиты Церкви от прессы в период 1910—1916 гг. Все эти случаи приведены в хронологическом порядке и проанализированы в той мере, в какой это позволяют документы.

19 сентября 1910 г. редактор «Уссурийской окраины» К.И. Лепин был оштрафован на 300 руб. постановлением военного губернатора за заметку «Умопомешательство священника» в номере от 28 июля [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 76].

В своей деятельности инспектор, полицмейстеры и губернаторы должны были руководствоваться, кроме Временных правил 1905—1906 г. и Обязательных постановлений 1907 и 1912 гг., особыми циркулярами. Последние выпускались как высшим начальством, например Главным управлением по делам печати министерства внутренних дел, Департаментом полиции и т.п., так и военными губернаторами. Правда, циркуляры военных губернаторов, как правило, дублировали распоряжения Главного управления по делам печати.

Так, в приморских газетах либерального направления появлялось немало публикаций об одиозных религиозных деятелях: Распутине (Григорий Ефимович Распутин, 1869—1916) и Илиодоре (Сергей Михайлович Труфанов, 1880—1952, иеромонах-расстрига, русский духовный и политический деятель; согласно ряду оценок — авантюрист) [см.: 19]. Причина особого интереса дальневосточной прессы к личности последнего заключалась в следующем.

В 1910 г. за оскорбление полиции он был приговорён судом к месячному аресту, но это постановление так и не было приведено в исполнение. В январе 1911 г. вышло постановление Синода о переводе Илиодора в один из монастырей Тульской епархии, но уже в июле 1911 г., при непосредственной поддержке Григория Распутина, он организовал многолюдное паломничество своих приверженцев из Царицына в Свято-Успенскую Саровскую пустынь. На пути следования паломников Илиодор неоднократно делал громкие политические заявления и провоцировал конфликтные ситуации, что привлекало к нему и его последователям пристальное внимание прессы.

8 февраля 1911 г. вышла зашифрованная телеграмма Министерства внутренних дел, запрещающая газетам писать об Илиодоре. В тот же день особым отношением исполняющий должность губернатора Приморской области вице-губернатор Н.В. Мономахов просил инспектора по делам печати «принять меры, чтобы в газетах, издающихся во Владивостоке, не было помещено „никаких вообще статей, касающихся иеромонаха Илиодора“, о чём надлежало поставить в известность редакторов» [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Л. 74].

В конце 1911 г. редактор-издатель «Текущего дня» Ф.В. Мисюра напечатал серию статей «Душеспасительный капитализм», в которых выражалось критическое отношение к православному русскому духовенству, которое получало огромные доходы, обманывая народ ложными обещаниями и держа его в невежестве и отсталости [32].

В объявлении о подписке на 1912 г. издатель указал, что «газета не обещает никаких заманчивых бесплатных приложений, но зато обещает быть беспристрастной, всегда стоять на страже общественных интересов и беспощадно обличать всё злое и несправедливое». Неудовольствие властей вызвало «Открытое письмо священнику В. Давыдову», опубликованное Мисюрой 3 июля 1912 г. В нём рассказывалось, как священник В. Давыдов — редактор журнала «Владивостокские епархиальные ведомости» — попросил газету напечатать извещение о том, что он отправляется в паломничество. Далее автор «Открытого письма» заявлял: «Не сочувствуя затее предполагаемого вами паломничества, оповещать о нём на страницах нашей газеты отказываемся. Предпочитаем, пользуясь случаем, подать руководимой вами Христовой пастве добрый совет не тратить времени и сил на бесполезное шатание из Владивостока в какой-то там уссурийский монастырь и обратно на том основании, что Богу ваше паломничество и многовёрстные переходы в целях молитвы с места на место совершенно не нужны и неудобны... Мы допускаем, конечно, что доброе место может оказать доброе влияние на настроение молящихся, но уже, во всяком случае, не наши монастыри с их жирными, ленивыми и фальшивыми монахами...» [27].

4 июля 1912 г. исполняющий обязанности губернатора Приморской области Н.В. Мономахов направил в канцелярию генерал-губернатора этот номер газеты, сообщив, что напечатанное в нём письмо священнику Давыдову носит тенденциозный характер и может посеять в населении вражду к духовенству [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2086. Л. 28]. 9 июля 1912 г. генерал-губернатор Н.Л. Гондатти

выпустил постановление: «Ввиду вредного направления издающейся в гор. Владивостоке под редакторством Ф. Мисюра ежедневной газеты „Текущий день“, особенно выразившегося в открытом письме священнику В. Давыдову, помещённом в 521 номере 3 июля т.г. ... приостановить издание газеты „Текущий день“ на всё время действия военного положения в пределах Приамурского генерал-губернаторства» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2086. Л. 33; Ф. 702. Оп. 3. Д. 431. Л. 134].

Получив 26 июля 1912 г. свидетельство на издание «Новостей дня», Мисюра с 19 августа продолжил выпуск своей газеты под новым названием [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 423. Л. 26]. До 17 декабря было выпущено 90 номеров, которые рассылались подписчикам «Текущего дня». Однако к концу года «по случаю тезоименитства Государя Императора 6-го декабря» генерал-губернатор сменил гнев на милость и вновь разрешил Мисюре издавать «Текущий день» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2086. Л. 40].

На другой день после появления в «Текущем дне» «Открытого письма священнику В. Давыдову», вызвавшего полугодовую приостановку газеты, неодобрительно отозвалась о Русской православной церкви и «Уссурийская окраина». Имея в виду получившие известность намерения правительства увеличить численность представителей духовенства в Государственной Думе, газета писала о низкопоклонстве священников перед любым большим и малым начальством и называла служителей церкви «рабами страха», «в которых, по словам В. Розанова из „Нов. вр.“ (имеется в виду газета «Новое время» — С.Д., В.А.), вовсе исчез страх *Божий* и воцарился страх *человеческий*...» Отмечая, что священнослужители ценят государственные награды и больше боятся чиновников и начальства, чем Бога, автор статьи далее восклицал: «И на этих духовных „узников“ рассчитывает правительство в радужных видах на 4-ю Думу!» [35]. Впрочем, редактору-издателю никольск-уссурийской газеты К.И. Лепину повезло больше, чем его коллеге из владивостокского «Текущего дня»: в этот раз он избежал репрессий.

В январе 1913 г. две владивостокские газеты, «Приамурский край» и «Далёкая окраина», вызвали недовольство властей публикацией статей о Макарии (1835—1926) — архиепископе Томском и Алтайском, назначенном 25 ноября (8 декабря) 1912 г. митрополитом Московским и Коломенским. Оба издания перепечатали статью из петербургского журнала «Сибирские вопросы», но сделали это по-разному. Инспектор Н.В. Дюфур 25 января писал военному губернатору, что «отдельный эпизод, выхваченный газетой

„Приам. край“ без смягчения его местными отрывками о личности и нравственных качествах митр. Макария, несомненно может вызвать совершенно ложное о последнем представление и возбудить враждебное к нему отношение населения», тогда как «весь тон статьи и самая обрисовка личности митр. Макария» в публикации «Далёкой окраины» «исключают возможность применить к редактору пункт обязательного постановления о сообщении ложных сведений, возбуждающих враждебное отношение к данному лицу» [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. Л. 4]. Инспектор по делам печати считал заслуживающей административного наказания только газету «Приамурский край». Однако исполняющий обязанности губернатора вице-губернатор В.И. Лодыженский решил, что ответственность понесут обе.

В постановлении военного губернатора Приморской области от 26 января 1913 г. говорилось: «Усматривая в перепечатанной из газеты „Сибирские вопросы“, помещённой в газете „Далёкая окраина“ от 16 января т.г. за № 1757 статье „Макарий архиепископ Томский — митрополит Московский“, нарушение п. 3 Отдела VIII Обязательного постановления Приамурского генерал-губернатора от 12 апреля 1912 г. за № 20, определяю: редактора-издателя газеты „Далёкая окраина“ Дмитрия Петровича Пантелеева подвергнуть денежному штрафу в размере двухсот рублей с заменой арестом на пятнадцать суток, об исполнении чего в 3-хдневный срок предлагаю Владивостокскому полицмейстеру» [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. Л. 5]. Такому же наказанию в тот же день была подвергнута и вторая провинившаяся газета [РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 30—31 об.]. Но если редактор «Далёкой окраины» Д.П. Пантелеев, вероятно, смог выплатить штраф [47], то редактор-издатель «Приамурского края» Г.И. Антипа денег так и не внёс. 12 февраля он «был арестован и препровождён в арестный дом» [43], где провёл неделю, выйдя на свободу вечером 19 февраля [44]. Издание «Приамурского края» на этот период было приостановлено, и вместо него до 20 февраля временно выходила газета «Восток» (данная газета была создана Н.П. Матвеевым специально для этой цели).

В номере «Усурийской окраины» от 27 марта появился фельетон, сюжетом которого явилось неподобающее поведение священника, оскорбившего во время богослужения женщину [21]. Это произведение не содержало никаких имён, однако 28 марта газета напечатала заметку «Оскорбление в церкви»: «Надзирательница женской семинарии г-жа Макарова письмом в редакцию жалуется,

что она была глубоко оскорблена словами о. Павлом в прошлое воскресенье во время богослужения. Г-жа Макарова намерена возбудить судебное преследование за оскорбление» [45].

Как сообщал в рапорте полицмейстер Шадрин, случай с ругавшимся батюшкой фактами не подтвердился (призывая надзирательницу к порядку, протоиерей Павел Мичурин сказал не «сволота», а «срамота»). По мнению полицмейстера, «редакция позволяет глумиться над священниками», что «очень пагубно может отразиться» на населении Никольск-Уссурийского, «где и без подобных порицаний священнослужителей, свившие здесь гнездо, прибывшие с разных концов России, сектанты-штундисты ведут широкую пропаганду против православной церкви» [РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1907 г. Д. 223. Л. 17—20].

Прислушавшись к мнению полицмейстера, В.И. Лодыженский арестовал К.И. Лепина на 1 мес. без замены штрафом [28]. В фельетоне «Что было ещё не всё», опубликованном в «Уссурийской окраине» 5 мая 1913 г., под видом воспоминаний о прошлом рассказывалось об аресте редактора за то, что он написал о батюшке, который ругался в церкви при свидетелях. Несмотря на большое количество последних, редактора посадили за клевету на священника. Фельетон заканчивался фразой, вынесенной в заголовок, с намёком, что будет продолжение истории [22]. В объяснении на имя начальника Главного управления по делам печати от 16 мая 1913 г. вице-губернатор В.И. Лодыженский писал: «Фельетон „Что было ещё не всё“ является продолжением той же газетной кампании, которая началась против священника Мичурина и духовенства» [РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1907 г. Д. 223. Л. 22].

Первым делом журналисты направили жалобу на действия исполняющего обязанности губернатора находившемуся в Петербурге Приамурскому генерал-губернатору Н.Л. Гондатти. По мнению В.И. Лодыженского, инициатором выступил К.И. Лепин [РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 83]. Текст этой жалобы был опубликован в газетах 12 мая. В заметке «Далёкой окраины» он выглядел так: «Представителями краевой печати послана в Петербург генерал-губернатору Н.Л. Гондатти телеграмма следующего содержания: „В Вашем отсутствии краевой печати приходится считаться не только с обязательными постановлениями генерал-губернатора, но и взглядами субъективного характера. Из ряда примеров приводим последний с редактором-издателем „Уссурийской окраины“ К.И. Лепиным, где сообщаемый им факт оскорбления в церкви

подтверждается рядом свидетелей и обнародованных документов. Просим, ввиду изложенного, о применении закона и обязательных постановлений от печати в законных нормах. При создавшемся положении газетная работа становится невозможной. Взыскания наложены на „Приамурье“, „Далёкую окраину“, „Приамурский край“, а „Текущий день“ и „Уссурийскую окраину“ по два раза. Лояльность местных газет Вам лично известна. Поэтому просим смотреть на нас, как на культурных работников Далёкой окраины, а не пасынков её“ [42]. В газете «Приморский край» к этому было добавлено, что с этим обращением словесно выразил своё согласие и редактор «Дальнего Востока» В.А. Панов [24]. В «Уссурийской окраине» подробнее был изложен случай с арестом её редактора: после слов о том, что сообщаемый им факт подтверждается свидетелями и документами, говорилось, что К.И. Лепин всё равно был арестован за клевету [46]. Характерно, что во всех трёх обнаруженных публикациях текста жалобы газетчиков по цензурным соображениям не названы фамилия и должность их «обидчика».

В 1914—1915 гг. дальневосточные газеты получили возможность довольно ярко изобразить и личность Г. Распутина, а также его тлетворное влияние на окружающих его людей. Среди наиболее значимых публикаций можно назвать следующие: «Илиодор и „Гриша“» [17], представляющую из себя фрагмент воспоминаний иеромонаха Илиодора с негативной характеристикой Распутина; «Сильный покровитель», в которой даётся следующая характеристика Григорию Распутину: «властитель душ и телес столичной аристократии...» [13]; «В распутинском» (перепечатка из «Дня») [10]; «Наш знакомец» [25]; «Убийство г. Распутина» (о покушении на Распутина крестьянки Феонии Гусевой) [39]. Кроме этого, вышли три большие статьи, в которых авторы пытались «раскрыть» причины такого огромного влияния Распутина на общество и императорскую семью: «Тайна Григория Распутина» [38]; «Распутин» [20] и «Житие старца Распутина» [7].

28 ноября 1915 г. министр внутренних дел Хвостов приказал «неукоснительно наблюдать, чтобы ни под каким видом ни в каких органах печати не появлялось никаких упоминаний о Григории Распутине, всякое упоминание о котором возбуждает население против существующего строя» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 89. Л. 300]. Именно из-за Распутина в конце года произошёл конфликт между инспектором по делам печати Дюфуром и губернатором Приморской области А.Д. Сташевским.

В № 2780 «Далёкой окраины» была напечатана статья «Из недавнего прошлого», нарушавшая постановление не писать о Распутине. Статья содержала отрывок из запрещённых в России воспоминаний Илиодора. Имя Распутина прямо не упоминалось, но угадывалось. Дюфур не отреагировал на это нарушение, чем вызвал недовольство губернатора Сташевского. Последний писал в канцелярию генерал-губернатора, что Дюфур без его разрешения занял должность члена правления Общества взаимного кредита. Это может неблагоприятно отразиться на его службе [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 439]. В другом письме Сташевский утверждал, что Дюфур получил запрет на публикации о Распутине, но не передал его редакторам, и просил заменить инспектора по делам печати другим лицом [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 44]. Канцелярия отправила инспектору по делам печати запрос, на который тот ответил, что губернатор не полностью передал ему запрет на книгу Илиодора, опустив вторую часть [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 443]. Тогда Сташевский 31 декабря 1915 г. написал в канцелярию, что Дюфур уже год не является на доклады, что приписывал «полной его распущенности и тому, что он не занимается своим делом» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 445]. 4 января 1916 г. канцелярия спросила Н.В. Дюфура: «По каким причинам вы не являетесь к военному губернатору Приморской области для доклада в специально назначенный для вас день недели?» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 446]. Инспектор вежливо объяснил, что обязан являться лишь по вызову: «В случае, если означенное моё мнение оказалось бы ошибочным, покорнейше прошу дать мне соответствующее предложение» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 447]. Ответом ему стала справка, подтверждавшая, что инспектору по делам печати следует являться к губернатору, так как он высшее должностное лицо и к нему надо относиться с уважением [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 448]. Главное управление по делам печати приказало Дюфуру оставить должность члена правления Общества взаимного кредита как несовместимую с его обязанностями цензора [РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1907 г. Д. 19. Л. 205].

Дальневосточные журналисты обращали внимание и на противоправное поведение дальневосточных священнослужителей. Примером может служить статья «Сребролюбие — зло!», опубликованная в газете «Дальний Восток» и рассказывавшая о священнике, попавшемся на провозе спирта: «В сущности, это обыденный факт, один из тех, про которые мой коллега, репортёр, ежедневно „вещает миру“:

— Ряд протоколов составлен на разных лиц за спиртоношество и тайную продажу спиртных напитков.

Друг репортёр очень доволен создавшимся во Владивостоке „трезвым положением“:

— Каждый день есть свежая копейка, — намекает он на постоянный ежедневный заработок от вышеприведённой заметки» [37].

Не обошли вниманием дальневосточные журналисты и беспокойство Русской православной церкви и властей по поводу активизации на территории региона протестантских конфессий. Благодаря законам 1905—1906 г. протестантские течения смогли быстро привлечь значительное число последователей, создать местные общины и церковные структуры. Но уже с 1910 г. начались ограничения деятельности протестантских общин. Министерство внутренних дел приняло циркуляры, устанавливавшие правила для сектантских религиозных собраний и съездов. О времени и месте проведения собраний обязательно необходимо было уведомить полицию. На богослужбных собраниях должны были присутствовать полицейские чины [29, с. 24—29].

После начала Первой мировой войны надзор заметно усилился. В российской прессе выходили многочисленные статьи, направленные против сектантов. Баптисты, адвентисты седьмого дня, евангельские христиане обвинялись в подрыве основ русской государственности, диверсиях, действиях против православной Церкви. Сообщалось о любви сектантов ко всему немецкому; о том, что они молятся за победу Германии, ожидая с приходом немецких войск установления религиозных свобод и ликвидации всевластия Русской православной церкви; о сборе средств на нужды немецкой армии и флота.

Подобные публикации появлялись и в дальневосточной прессе. Так, в статье «Борьба с баптизмом», опубликованной в газете «Далёкая окраина», отмечается, что на особом совещании при Святейшем Синоде был заслушан доклад одного священника с юга России, в котором говорилось: «Баптисты не только пропагандируют религиозные идеи, но главным образом являются проводниками германской политики в России и вместе с тем участниками всякой внутренней революционной пропаганды» [8].

Подводя итог анализу публикаций о Русской православной церкви в дальневосточной прессе, можно сделать вывод, что «нелюбовь» дальневосточных журналистов к Церкви во многом объясняется ситуацией в самой Церкви, теми кризисными явлениями,

которые стремительно нарастали в церковной среде с начала XX в. Образ глупого, жадного и нетрезвого священника существовал в народном сознании и раньше (вспомним хотя бы сказки Пушкина). Но развитие прессы сделало такие случаи достоянием широких кругов общественности. Репутацию Церкви подрывали Распутин с Илиодором, а также другие подобные деятели, о которых писали газеты.

Можно выделить два вида критических публикаций о Церкви. Первый представлен перепечатками из столичных изданий либерального направления («День», «Биржевые ведомости» и т.п.). Характерно, что дальневосточные газеты штрафовались за такие материалы (статьи о Макарии и Распутине). Вторая группа — самостоятельные публикации («Письмо священнику Давыдову», заметки и фельетоны об отце Павле). Местная администрация стремилась прекратить распространение такого рода информации, поэтому «Текущий день» был закрыт Приамурским генерал-губернатором, а редактор «Уссурийской окраины» был арестован исполняющим обязанности губернатора Приморской области.

Необходимо разделять критику в печати Церкви как института и критику отдельных представителей духовенства. Частная российская пресса того времени почти вся была настроена к власти оппозиционно. Критика Церкви как государственной конфессии для неё была способом борьбы с самодержавием, что характерно и для дальневосточных либеральных газет. В Церкви газеты находили те же недостатки, что и в государстве: отсталость, консервативность, продажность — всё, что мешало прогрессу страны. Что же касается отдельных, получивших дурную славу религиозных деятелей, то их имена упоминались как частные примеры, доказывающие гнилость Церкви и дискредитирующие само государство — наряду с именами проштрафившихся чиновников, полицейских и жандармов, дела которых широко обсуждались даже в Государственной Думе. Именно так воспринимали это представители власти, в ведении которых находился контроль за печатью в Приморской области: приамурский генерал-губернатор, военный губернатор Приморской области, владивостокский инспектор по делам печати, полицмейстеры и др. Характерно, что за публикации, прямо или косвенно критикующие Церковь и духовенство, газеты наказывали по тем же основаниям, что и за публикации, направленные против министров, губернаторов, полицмейстеров и вообще против существующей власти — как возбуждающие

в населении вражду и недоверие к правительству. Слабая, теряющая моральный авторитет Церковь была вынуждена полагаться на защиту власти, которая, как вскоре оказалось, не была способна защитить даже себя.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агапов В.Л. Вице-губернатор Н.В. Мономахов и его борьба с «еврейским за- сильем»: эпизод газетных войн против чиновничества (1912 г.) // Новый исто- рический вестник. 2016. № 3 (49). С. 49—60.
2. Агапов В.Л. «Возбуждение в населении неуважения и враждебного отношения к чинам правительства»: страница газетной войны против высших чиновников Приамурского края (1911—1912 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 2 (40). С. 150—162.
3. Агапов В.Л. Газетный мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914—1916 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (32). С. 80—90.
4. Агапов В.Л. «Макс Линдер на экране Владивостока»: российская пресса о даль- невосточном вояже вице-губернатора В.И. Лодыженского (1912—1914 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42). С. 127—148.
5. Агапов В.Л. Полицейские, проститутки и газетчики: служебные будни Никольск- Уссурийской полиции накануне Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2016. № 1 (47). С. 36—53.
6. Бережной А.Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX — начало XX в.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 138 с.
7. Борисов В. Житие старца Распутина // Далёкая окраина (г. Владивосток). 1915. 29 августа. С. 1.
8. Борьба с баптизмом // Далёкая окраина. 1915. 13 марта. С. 5.
9. Булгаков С., прот. Автобиографические заметки. Париж: Умса-Press, 1991. 166 с.
10. В распутинском // Далёкая окраина. 1914. 5 июля. С. 3.
11. Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994. 447 с.
12. Гиппиус З. Дмитрий Мережковский // Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. Т. 2. 384 с.
13. Езоп. Маленький фельетон. Сильный покровитель // Уссурийский край (г. Никольск-Уссурийский). 1914. 3 апреля. С. 2.
14. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX—XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
15. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900—1918 гг. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2015. 382 с.
16. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж: Умса-Press, 1991. 368 с.
17. Илиодор и «Гриша» // Дальний Восток (г. Владивосток). 1914. № 119. С. 3.
18. Именной высочайший указ, данный Сенату (Собр. указов 1905 г. ноября 26, отд. I, ст. 1879). О временных правилах о повременных изданиях. 1905. 24 ноября.

19. Лавринов В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Материалы по истории Церкви. Кн. 54. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.
20. Лукиан. Распутин // Далёкая окраина. 1915. 27 августа. С. 3.
21. Маленький фельетон // Уссурийская окраина. 1913. 27 марта. С. 3.
22. Маленький фельетон. Что было ещё не всё... // Уссурийская окраина. 1913. 5 мая. С. 3.
23. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. 2-е изд., испр. М.: Флинта; Наука, 2006. 368 с.
24. Местная жизнь. Обращение представителей краевой печати к Н.Л. Гондатти // Приморский край (г. Владивосток). 1913. 12 мая. С. 3.
25. Наш знакомец // Уссурийский край (г. Никольск-Уссурийский). 1914. 9 июля. С. 2.
26. Обзор Приморской области на 1913 год. Приложение к Всеподданнейшему отчёту. Владивосток: Типография Приморского областного правления, 1915. 130 с.
27. Открытое письмо священнику В. Давыдову // Текущий день (г. Владивосток). 1912. 3 июля. С. 3.
28. Постановление военного губернатора Приморской области № 23089 // Уссурийская окраина. 1913. 21 апреля. С. 3.
29. Проханов И.С. Закон и вера. СПб.: Радуга, 1912. 176 с.
30. Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865—1917). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 240 с.
31. Прудкогляд Т.В. Периодическая печать и её роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России, 1865—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2000. 311 с.
32. Раздорский И. Душеспасительный капитализм // Текущий день. 1911. 11 ноября. С. 2.
33. Сквирская Л.М. Дальневосточная печать и цензура // Материалы XIII науч. конф. ДВГУ. Владивосток, 1968. С. 75—79.
34. Сквирская Л.М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX — начале XX вв. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1971. 48 с.
35. Среди печати. Рабы страха // Уссурийская окраина. 1912. 4 июля. С. 2.
36. Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895—1907). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. 238 с.
37. Сын своего отца. Сребролюбие — зло! // Дальний Восток. 1915. 24 сентября. С. 3.
38. Тайна Григория Распутина // Далёкая окраина. 1914. 16 июля. С. 1.
39. Убийство г. Распутина // Далёкая окраина. 1914. 9 июля. С. 1.
40. Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. М.: РХГИ, 1996. 660 с.
41. Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 574 с.
42. Хроника // Далёкая окраина. 1913. 12 мая. С. 4.
43. Хроника. Арест редактора-издателя «Приамурского края» // Приамурский край (г. Владивосток). 1913. 13 февраля. С. 3.
44. Хроника. Освобождение редактора «Приамурского края» // Восток (г. Владивосток). 1913. 20 февраля. С. 3.
45. Хроника. Оскорбление в церкви // Уссурийская окраина. 1913. 28 марта. С. 3.

46. Хроника. Положение краевой печати // Уссурийская окраина. 1913. 12 мая. С. 3.
47. Хроника. Штраф // Уссурийская окраина. 1913. 29 января. С. 3.
48. Шахова И.А. Периодическая печать и органы государственной власти Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2001. 325 с.
49. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).
50. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Agapov V.L. Vice-gubernator N.V. Monomahov i ego bor'ba s "evreyskim zasil'em": jepizod gazetnyh vojn protiv chinovnichestva (1912 g.) [Vice-Governor N.V. Monomakhov and His Fight against "Jewish Domination": The Episode of Newspaper Wars against Bureaucrats (1912)]. *Novy istoricheskiy vestnik*, 2016, no. 3 (49), pp. 49–60. (In Russ.)
2. Agapov V.L. "Vozbuzhdenie v naselenii neuvazheniya i vrazhdebного otnosheniya k chinam pravitel'stva": stranica gazetnoy voyny protiv vysshih chinovnikov Priamurskogo kraya (1911—1912 gg.) ["The Incitement of Public Disrespect and Hostility for the Government Ranks": a Page from a Newspaper War against High Ranking Officials in the Amur Region (1911—1912)]. *Novy istoricheskij vestnik*, 2014, no. 2 (40), pp. 150—162. (In Russ.)
3. Agapov V.L. Gazetny mir Vladivostoka v period pervoy mirovoy voyny (1914—1916 gg.) [Vladivostok Press during the World War I (1914—1916)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2015, no. 2 (32), pp. 80—90. (In Russ.)
4. Agapov V.L. "Maks Linder na jekrane Vladivostoka": rossiyskaya pressa o dal'nevostochnom voyazhe vice-gubernatora V.I. Lodyzhenskogo (1912—1914 gg.) ["The Max Linder of Vladivostok": Russian Press about Vice-Governor V. Lodyzhenskiy's Far East Tour (1912—1914)]. *Novy istoricheskij vestnik*, 2014, no. 4 (42), pp. 127—148. (In Russ.)
5. Agapov V.L. Policeyskie, prostitutki i gazetchiki: Sluzhebnye budni Nikol'sk-Ussuriyskoy policii nakanune Pervoy mirovoy voyny [Police Officers, Prostitutes and Newsmen: Routine Practices of Municipal Police in Nikolsk-Ussuriysk on the Eve of the First World War]. *Novy istoricheskiy vestnik*, 2016, no. 1 (47), pp. 36—53. (In Russ.)
6. Berezhnoy A.F. *K istorii otechestvennoy zhurnalistiki (konets XIX — nachalo XX v.)* [The History of Russian Journalism (the End of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century)]. Saint-Petersburg, izd-vo SPbGU Publ., 1998, 138 p. (In Russ.)
7. Borisov V. Zhitie startsa Rasputina [The Life of Rasputin]. *Dal'nyaya okraina*, 1915, August 29, p. 1. (In Russ.)
8. Bor'ba s baptizmom [The Fight against Baptism]. *Dal'nyaya okraina*, 1915, March 13, p. 5. (In Russ.)
9. Bulgakov S. *Avtobiograficheskie zametki* [Autobiographical notes]. Paris, Ymca-Press Publ., 1991, 166 p. (In Russ.)
10. V rasputinskom [In Rasputin train]. *Dal'nyaya okraina*, 1914, July 5, p. 3. (In Russ.)
11. Veniamin (Fedchenkov). *Na rubezhe dvukh epoch* [At the Turn of Two Epochs]. Moscow, Otchij dom Publ., 1994, 447 p. (In Russ.)

12. Gippius Z. Dmitriy Merezhkovskiy [Dmitriy Merezhkovskiy]. *Zhivye litsa. Vospominaniya* [Living Persons. The Memories]. Tbilisi, 1991, vol. 2, 384 p. (In Russ.)
13. Ezop. Malen'kiy fel'eton. Sil'nyy pokrovitel' [Little Feuilleton. Strong Patron]. *Ussuriyskiy kray*, 1914, April 3, p. 2. (In Russ.)
14. Zhirkov G.V. *Istorija cenzury v Rossii XIX—XX vv.* [The History of Censorship in Russia in the 19th—20th Centuries]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001, 368 p. (In Russ.)
15. Zhirkov G.V. *Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900—1918 gg.* [Journalism in Russia: from the Golden Age to the Tragedy. 1900—1918]. Izhevsk, Izd-vo Udmurt. un-ta Publ., 2015, 382 p. (In Russ.)
16. Zernov N. *Russkoe religioznoe vozrozhdenie XX veka* [Russian Religious Revival of the Twentieth Century]. Paris, Ymca-Press Publ., 1991, 368 p. (In Russ.)
17. Iliodor i "Grisha" [Iliodor and "Grisha"]. *Dal'nii Vostok*, 1914, no. 119, p. 3. (In Russ.)
18. *Imennoy vysochayshiy ukaz, dannyi Senatu (Sobr. ukaz. 1905 g. noyabrya 26, otd. I, st. 1879). O vremennykh pravilakh o povremennykh izdaniyakh* [The Highest Decree Given to the Senate (Collection of laws from November 26, 1905, 1, 1879). On Provisional Regulations of Time Publications]. 1905, November 24. (In Russ.)
19. Lavrinov V. *Obnovlencheskii raskol v portretakh ego deyateley. Materialy po istorii Tserkvi* [Renovated Split among the Representatives. Materials on the History of the Church]. Book 54. Moscow, Obshchestvo ljubitelej cerkovnoj istorii Publ., 2016, 736 p. (In Russ.)
20. Lukian. Rasputin [Rasputin]. *Dal'nyaya okraina*, 1915, August 27, p. 3. (In Russ.)
21. Malen'kii fel'eton [Little Feuilleton]. *Ussuriyskaya okraina*, 1913, March 27, p. 3. (In Russ.)
22. Malen'kii fel'eton. Chto bylo eshho ne vsjo... [Little Feuilleton. That was not the End...]. *Ussuriyskaya okraina*, 1913, May 5, p. 3. (In Russ.)
23. Mahonina S.Ja. *Istorija russkoj zhurnalistiki nachala XX veka*. 2nd ed. [The History of Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006, 368 p. (In Russ.)
24. Mestnaya zhizn'. Obrashchenie predstaviteley kraevoy pechati k N.L. Gondatti [Local Life. The Appeal of the Representatives of the Regional Press to N.L. Gondatti]. *Primorskiy kray* (g. Vladivostok), 1913, May 12, p. 3. (In Russ.)
25. Nash znakomets [Our Acquaintance]. *Ussuriyskiy kray*, 1914, July 9, p. 2. (In Russ.)
26. *Obzor Primorskoj oblasti na 1913 god. Prilozhenie k Vsepoddanneyshemu otchyotu* [Review of the Primorye Region in 1913. Appendix to the Loyal Report]. Vladivostok, Tipografija Primorskogo Oblastnogo Pravlenija Publ., 1915, 130 p. (In Russ.)
27. Otkrytoe pis'mo svyashchenniku V. Davydovu [An Open Letter to the Priest Davidov]. *Tekushchiy den'*, 1912, July 3, p. 3. (In Russ.)
28. Postanovlenie voennogo gubernatora Primorskoj oblasti № 23089 [The Decision of the Military Governor of the Primorye Region No. 23089]. *Ussuriyskaya okraina*, 1913, April 21, p. 3. (In Russ.)
29. Prokhanov I.S. *Zakon i vera* [Law and Faith]. Saint-Petersburg, Raduga Publ., 1912, 176 p. (In Russ.)
30. Prudkogljad T.V. *Listaya pozheltevshie stranicy... K istorii periodicheskoy pechati Dal'nego Vostoka Rossii (1865—1917)* [Turning over Yellowed Pages... The History of Periodical Press of the Russian Far East (1865—1917)]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2000, 240 p. (In Russ.)

31. Prudkogljad T.V. *Periodicheskaya pechat' i eyo rol' v social'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitii Dal'nego Vostoka Rossii, 1865—1917 gg.* Dis. kand. ist. nauk [Periodical Press and its Role in Socioeconomic and Cultural Development of the Russian Far East, 1865—1917. PhD in Hist. Sci. Diss.]. Vladivostok, 2000, 311 p. (In Russ.)
32. Razdorskiy I. Dushespasitel'nyy kapitalizm [Edifying Capitalism]. *Tekushchiy den'*, 1911, November 11, p. 2. (In Russ.)
33. Skvirskaya L.M. Dal'nevostochnaya pechat' i cenzura [Far Eastern press and censorship]. *Materialy XIII nauch. konf. DVGU* [Proceedings of the 13th FESU Scientific Conference]. Vladivostok, 1968, pp. 75—79. (In Russ.)
34. Skvirskaya L.M. *Kratkiy ocherk istorii zhurnalistiki na Dal'nem Vostoke v XIX — nachale XX vv.* [A Short Essay on the History of Journalism in the Far East in the 19th Century — at the Beginning of the 20th Century]. Vladivostok, izd-vo Dalnevost. un-ta Publ., 1971, 48 p. (In Russ.)
35. Sredi pechati. Raby strakha [Among Press. Slaves of Fear]. *Ussuriyskaya okraina*, 1912, July 4, p. 2. (In Russ.)
36. Stryuchenko I.G. *Pechat' Dal'nego Vostoka nakanune i v gody pervoy russkoy revolyucii (1895—1907)* [The Periodical Press of the Far East on the Eve and during the First Russian Revolution (1895—1907)]. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo Publ., 1982, 238 p. (In Russ.)
37. Syn svoego ottsa. Srebroljubie — zlo! [Greed for Money is Evil]. *Dal'nii Vostok*, 1915, September 24, p. 3. (In Russ.)
38. Tayna Grigoriya Rasputina [The Secret of Grigoriy Rasputin]. *Daljokaja okraina*, 1914, July 16, p. 1. (In Russ.)
39. Ubiystvo g. Rasputina [The Murder of Rasputin] // *Daljokaja okraina*, 1914, July 9, p. 1. (In Russ.)
40. Firsov S.L. *Pravoslavnaya Tserkov' i gosudarstvo v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya samodержавiya v Rossii* [The Orthodox Church and the State in the Last Decade of the Autocracy in Russia]. Moscow, RKhGI Publ., 1996, 660 p. (In Russ.)
41. Florovskiy G. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Vil'nyus, 1991, 574 p. (In Russ.)
42. Khronika [The Chronicle]. *Daljokaja okraina*, 1913, May 12, p. 4. (In Russ.)
43. Khronika. Arest redaktora-izdatelya “Priamurskogo kraja” [The Chronicle. Arrest of the Editor of *Priamurskiy Krai*]. *Priamurskiy kray*, 1913, February 13, p. 3. (In Russ.)
44. Khronika. Osvobozhdenie redaktora “Priamurskogo kraja” [The Chronicle. The Release of the Editor of *Priamurskiy Krai*]. *Vostok*, 1913, February 20, p. 3. (In Russ.)
45. Khronika. Oskorblenie v tserkvi [The Chronicle. Insult in the Church]. *Ussuriyskaya okraina*, 1913, March 28, p. 3. (In Russ.)
46. Khronika. Polozhenie kraevoy pechati [The Chronicle. Local Press Situation]. *Ussuriyskaya okraina*, 1913, May 12, p. 3. (In Russ.)
47. Khronika. Shtraf [The Chronicle. Penalty]. *Ussuriyskaya okraina*, 1913, January 29, p. 3. (In Russ.)
48. Shahova I.A. *Periodicheskaya pechat' i organy gosudarstvennoy vlasti Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraja polovina XIX — nachalo XX vv.)* Dis. kand. ist. nauk [Periodical Press and Government Authorities of the Russian Far East (the Second Half of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century), PhD in Hist. Sci. Diss.]. Blagoveshensk, 2001, 325 p. (In Russ.)